УДК 342.3

DOI 10.33184/pravgos-2021.2.12

ТРОФИМЕЦ Ирина Александровна

кандидат юридических наук, доцент, сотрудник Посольства России в Испании, г. Мадрид, Испания.

E-mail: kosareva-khv@mail.ru

АКТ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ КАК ВИД ИНФОРМАЦИИ И ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье с позиции информационного права анализируется правовая категория «акт гражданского состояния». **Целью** настоящей работы – характеристика акта гражданского состояния как вида информации и объекта информационных правоотношений. Автор использует общие и специальные **методы** научного познания: исторический, сравнительный, формально-юридический, диалектический и др. **Результаты:** сделан вывод об отнесении акта гражданского состояния (в текстовом или цифровом формате) к информации ограниченного доступа. В отношении этих сведений действуют особые правила предоставления и исключена возможность их распространения.

Ключевые слова: информационные отношения; цифровизация; акт гражданского состояния; текстовый и цифровой формат; информация ограниченного доступа; семейная и частная тайна.

Последовательная работа по правовому обеспечению цифровизации¹ и непосредственно сама цифровизация в сфере ЗАГС² осуществляется на основе реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»³, Указа Президента РФ «О Стратегии раз-

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния»: федер. закон от 23.06.2016 № 219-ФЗ [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.02.2021).

² По данным исследований Высшей школы экономики, за 5 лет были заключены контракты на создание информационных систем для ЗАГС на общую сумму более 764 млн руб.

³ Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/pasport-natsionalnogo-proekta-natsionalnaja-programma-tsifrovaja-ekonomika-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 20.05.2021).

вития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹ и распоряжения Правительства РФ «Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года»², базирующихся на Конституции РФ, международно-правовых принципах построения информационного общества, определенных Окинавской хартией глобального информационного общества³, Декларацией принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии»⁴, Планом действий Тунисского обязательства⁵ и других международных договорах и нормативных правовых актах Российской Федерации, устанавливающих направления применения информационных и коммуникационных технологий в нашей стране.

Развитие информационных технологий обусловило появление особой отрасли права, состоящей из специальных нормативных правовых актов различной юридической силы, специфическими методами регулирующих отношения в информационной среде. По справедливому замечанию И.М. Рассолова, «все "удобства" информационного общества порождают многочисленные юридические проблемы» [1, с. 19].

На наш взгляд, особая сложность заключается в том, что наряду с правовым требуется нормативно-техническое регулирование (в том числе управление) отношений в информационном обществе. Впервые на синтез такого регулирования указал в 1975 г. А.Б. Венгеров [2]. Позже Ю.М. Батурин ввел термин «информационно-компьютерное право» [3]. В конце прошлого столетия И.Л. Бачило [4; 5; 6; 7], В.А. Копылов [8], М.М. Рассолов [9] писали о зарождении новой отрасли права, комплексной по своему характеру, «отпочковавшейся» от административ-

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

² Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р // Собрание законодательства РФ. 2013. № 46, ст. 5954.

³ Окинавская хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник. 2000. № 8.

⁴ Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии». Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R от 12.12.2003 // Законодательство и практика масс-медиа. 2004. № 1.

⁵ План действий Тунисского обязательства. Документ WSIS-05/TUNIS/DOC/7-R от 15.11.2005 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsisis.pdf (дата обращения 06.04.2021).

ного и гражданского права и регулирующей особые общественные отношения, предметом которых является информация и ее оборот в информационной среде, – информационного права.

С точки зрения Т.Я. Хабриевой, «в постиндустриальном обществе, по всей видимости, произойдет переоценка не только места и роли информации в жизни человека, государства, мирового сообщества, но и правовой концепции самой информации, понимаемой в настоящее время как любые сведения, сообщения, данные независимо от их оформления, а информационное право выйдет за рамки полупериферийного состояния и приобретет значение если не основной, то важнейшей отрасли законодательства и права в целом» [10, с. 18–19].

Т.А. Полякова так определяет место и роль информационного права: «...сегодня уже можно достаточно уверенно говорить о его универсальном значении, поскольку информационно-правовые нормы касаются самых разных отраслей права, да и сама система права является по сути информационной» [11, с. 54].

Информационное право получило развитие в связи с современным процессом цифровизации экономики, социальной сферы и сектора государственного и муниципального управления. Среди прочих государственных компетенций процесс цифровизации затронул и институт государственной регистрации актов гражданского состояния¹: на всей территории Российской Федерации введен Единый государственный реестр ЗАГС (ЕГР ЗАГС), который, являясь информационным ресурсом², существует в цифровом формате и в будущем будет полностью действовать по экстерриториальному принципу. ЕГР ЗАГС – это вид реестровой (списочной) информации, состоящей из отдельных актов записей. Попытаемся доказать принадлежность акта гражданского состояния к категориям «информация» и «объект информационных отношений». Полагаем, что ценность акта гражданского состояния заключа-

¹ В рамках этой работы термины «государственная регистрация акта гражданского состояния», «запись акта гражданского состояния» и «акт гражданского состояния» используются как равнозначные.

² Термин «информационный ресурс» (отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах), введенный уже утратившим силу Федеральным законом «Об информации, информатизации и защите информации», не нашел отражения в новом Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Но, несмотря на сложившуюся ситуацию, он прижился и широко используется юристами как синоним термина «информационная система».

ется именно в той информации, которую он содержит в себе. На важность такой информации для государства, общества и граждан указывает в своей работе Е.Е. Антонова [12]. Акт гражданского состояния – разновидность информации; государственная регистрация (запись) акта гражданского состояния – носитель информации; юридические факты в сфере гражданского состояния – источник информации (сведения о рождении, смерти, перемене имени, состоянии в браке, установлении (признании) отцовства, усыновлении).

Вообще информация – это не только самая распространенная, но и самая спорная категория в различных естественных, технических и общественных отраслях знаний (биология, химия, физика, математика, кибернетика, информатика, криптография, философия, политология, социология, экономика, право и др.). А.В. Минбалеев исследовал феномен информации с применением общетеоретических методов (семантического, синтаксического, технического и прагматического) и сделал вывод об эффективности междисциплинарного подхода в изучении для «определения сущности и свойств информации» [13, с. 15]. К аналогичному заключению пришел и Д.В. Иванов [14, с. 11].

По справедливому замечанию Л.К. Терещенко, «юридическая наука ... включила в свою сферу информацию и производные понятия, характеризующие ряд новых явлений, связанных с практическими проявлениями информации» [15, с. 3]. С точки зрения А.В. Минбалеева, «введение в правовой оборот информации осуществляется благодаря возникающему интересу к ней у субъекта права, а определяющим для правового режима является именно содержание (смысл) информации и (или) форма, способ ее предоставления, распространения» [16, с. 8]. С позиции права информация может быть юридически значимой или юридически безразличной. Юридически значимая информация определяет правовые статусы субъектов и правовые режимы объектов правоотношений, формирует доказательственную базу и т. д.

Слово «информация» происходит от латинского *informatio*, что означает «формировать разум, дисциплинировать, учить». В латинском языке оно использовалось для обозначения таких категорий, как «концепция» или «идея», но достоверно не установлено, что именно это имело влияние на становление современного понятия «информация». Этимология латинского *informatio* связана с древнегреческим *morfē* (*μορφή*). Изначально в значениях «концепция» и «идея» слово «информация» использовалось древнегреческими философами Платоном и

Аристотелем для обозначения сущности чего-либо. Позже термин «информация» стал общенаучной категорией.

Л. Флориди, основатель «Философии информации», относит информацию к фундаментальным научным понятиям, доказывая, что через информацию могут быть определены другие понятия [17], в частности установлена тесная связь с категорией «знание» (истинное представление). В широком смысле информация – это определенный набор данных, способных изменить состояние знаний. Информация как способ получения знаний должна быть в пригодном для восприятия человеком виде. Создание и получение информации необходимо в целях увеличения и улучшения знаний, уменьшения существующей неопределенности относительно предметов или явлений материального мира, разработки правил принятия адекватных решений и оптимального выбора варианта поведения.

История информации связана с ее получением, обработкой и распространением. Первый организованный сбор и хранение информации, отличающийся фрагментарностью, отмечают в Средние века (рукописные библиотеки монастырей). Уже с середины XV в. с появлением книгопечатания информация систематизируется, распространяется серийно (выпуск газет). С начала XX в. начинается современная эпоха информации, связанная с радио- и телевидением, развивающимися социальными коммуникациями. И уже с середины XX в. прогресс, ознаменованный созданием первых компьютеров, набирает «обороты»: Клод Э. Шеннон разрабатывает математические основы теории информации (1948), человечество вступает в эпоху цифровых технологий, используется двоичная нумерация для обозначения, передачи и обмена информацией. 1969 год считают датой рождения «прародителя» Интернета – появляется первое компьютерное соединение, известное как *ARPANET*, связавшее четыре университета в США. Развитие сети Интернет позволяет передавать информацию в любое время из любого места посредством обработки данных с помощью компьютерных приложений (1989).

Цифровая информация – это информация, кодирование которой сводится к двум значениям 0 и 1, то есть переводится в двоичную систему, независимо от того, что это – текст, звук, изображение и т. д. Цифровая информация передается или копируется бесконечно много раз без ущерба или потерь, восстанавливается с помощью соответствующего программного обеспечения, не занимает физического места (находится внутри устройств, способных читать ее), быстро обрабаты-

вается и передается устройствами, хранится в течение длительного времени, если не уничтожить сознательно. Несмотря на преимущества цифрового формата информации, есть один серьезный недостаток – это сложности с установлением контроля за ее распространением. Следует заметить, что до сих пор существует множество источников информации в нецифровом формате или недоступных в электронном виде по разным причинам, как технического, так и юридического характера.

Информация «включается» в нормативно-правовое регулирование, становится объектом правоотношений, однако не всякая информация находится в правовом поле. На законодательном уровне предприятия пытаются представить легальные дефиниции этой категории. Так, в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информацией следует понимать сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления¹. Дефиниция хотя и отличается краткостью, тем не менее дает общее представление об этом явлении объективной действительности. В ранее действовавшем Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации»² под информацией понимались «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления», что, на наш взгляд, более полно отражало сущность этого феномена. В п. 3.1.19 ГОСТ 7.0-99 СИБИД дано такое определение: информация – «сведения, воспринимаемые человеком и (или) специальными устройствами как отражение фактов материального или духовного мира в процессе коммуникации»³, универсально детерминирующее субстанцию этого феномена.

Официальные концепции информации сводятся к тому, что это «сведения» (от древнерусского «ведать», «знать»). В то же время в современных словарях информация и сведения – это слова-синонимы. Получается, что законодатель дает определение одному неизвестному через другое неизвестное, поскольку термин «сведения» тоже нуждается в разъяснении. Более того, закон приравнивает к сведениям данные и со-

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006 № 31 (ч. I), ст. 3448.

² Об информации, информатизации и защите информации : федер. закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 8, ст. 609 (утратил силу).

³ ГОСТ 7.0-99. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. Введ. 2000-07-01 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200004287> (дата обращения: 20.05.2021).

общения. Соглашаемся с выводами, сделанными Г.Г. Камаловой: «современное законодательство содержит норму-дефиницию, определяющую информацию исходя из семантического подхода через неуточненные понятия: "сведения", "сообщения", "данные", и обосновывает производность понятий "сообщение" и "данные" от понятия "сведения"» [18, с. 24].

По нашему мнению, интерес представляет доктринальная дефиниция, предложенная И.Л. Бачило: «информация – это воспринимаемая и понимаемая человеком характеристика окружающего мира во всем его разнообразии, которая возникает в процессе познания последнего и позволяет на основе познания и измерения свойств предметов, явлений, процессов, фактов и отражения их в различных формах восприятия отличать их признаки, элементы, значения и устанавливать связи и зависимости всего многообразия проявления материального, духовного, идеологического мира» [4, с. 25]. Бесспорно, для правоприменения это научное определение слишком громоздко, но именно оно детально отражает характеристики правовой категории «информация».

Также полагаем, что заслуживает внимания мнение А.В. Минбалеева, который относит информацию к фундаментальным категориям и предлагает «под "информацией" ... понимать идеальный продукт отражения мира (окружающей действительности) во всей совокупности его составляющих (явления, объекты, процессы, связи и т. п.), существующий в какой-либо способной к восприятию объективной форме» [13, с. 8].

В юриспруденции информация является предметом исследования именно как объект особых общественных отношений – информационных, подлежащих правовому регулированию. На комплексный характер этой правовой категории (информационных правоотношений) указывала в своей работе Д.Д. Савенкова [19].

Как отмечалось, информационные отношения, то есть общественные отношения, предметом которых является информация, приобрели самостоятельное значение сравнительно недавно. Считаем, что эта правовая категория может быть либо самостоятельным объектом правоотношений (информационных, гражданских, уголовных и др.), либо носить субсидиарный характер (государственных, административных и др.).

Какими параметрами должна обладать информация в качестве объекта правоотношений, находим у И.Л. Бачило, считающей, что это «совокупность реально существующих материализованных результатов творчества и труда, воплощенных: 1) в информации при разнообразии форм ее проявления и формируемых на этой основе информационных

ресурсах; 2) средствах и технологиях работы с информацией (информационных технологиях – потенциал ИКТ); 3) средствах и технологиях коммуникации информации по сетям связи» [4, с. 23]. Акты гражданского состояния полностью отвечают характеристикам, называемым И.Л. Бачило в качестве предмета информационного права: являются информационной системой (ЕГР ЗАГС), данные из которой передаются посредством телекоммуникационных сетей связи, представлены в электронном формате.

Мы придерживаемся плюралистической концепции информации и разделяем мнение А.А. Тедеева о том, что «в качестве объекта информационных правоотношений выступают разнообразные материальные (например, документированная информация, архивный фонд и т. д.) и нематериальные блага (например, правопорядок в информационной среде)» [20, с. 29]. Акт записи гражданского состояния мы рассматриваем как материальное благо – документированную информацию. И в то же время определяем дихотомию этой правовой категории, предлагаем различать сведения, составляющие акт гражданского состояния, и их документальную форму. Акт гражданского состояния как объект информационных отношений – это идентифицирующая и индивидуализирующая гражданина информация межотраслевого комплексного характера.

Правовой институт информации наиболее разработан в трудах А.В. Минбалеева. Он сгруппировал существующие модели легальных дефиниций правовой категории «информация» [13]. В первую группу ученых включил государства, в законодательстве которых применяется конструкция «...информация – это информация...» (например, Великобритания, Германия, Швеция и др.). Во вторую группу отнесены государства постсоветского пространства, где под «информацией» понимаются сведения. Третья группа государств (например, Сингапур, Гонконг, США, Индия и Ирландия) на законодательном уровне дает расширительное толкование термина «информация» – «это данные, текст, образы, изображения, звуки, коды, компьютерные программы, программное обеспечение, базы данных и т. п.» [13, с. 9], но ограничивается лишь перечислением возможных форм (выражений) информации. Плюрализм концепций указывает на тот факт, что информация как правовая категория находится в стадии формирования.

Информация имеет внутреннюю структуру, отличающуюся несколькими признаками: семантика (значение) информации, исходя из значения (смысла) информации оцениваются и корректируются возможные последствия; значимость, большой поток информации необхо-

можно разделить на значимую и незначимую, в том числе с точки зрения права и юридических последствий; действительность в пространственно-временном измерении и относительно источника (носителя), на практике достоверность информации трудно оценить, поскольку обычно доступ к ней не позволяет сразу узнать, является ли указанная информация достоверной; ценность нематериального характера, которая определяется как полезность сведений для государства, общества и отдельных граждан.

Существуют различные классификации информации. Так, А.А. Чеботарева предлагает различать информацию по следующим критериям: 1) по степени организованности (упорядоченности) – документированная и иная информация; информационные ресурсы и свободная информация, не находящаяся в информационных системах; систематизированная (каталоги, энциклопедии, рубрикаторы и т. п.) и несистематизированная информация; 2) по виду носителя (форме закрепления) – на бумажном носителе, видео- и звуковая, компьютерная информация, в объемно-пространственной форме, устная, энергетическая (биологическая) при энергоинформационном обмене; 3) по степени доступа – информация с ограниченным доступом, информация без права ограничения доступа, объекты интеллектуальной собственности, «вредная информация» с ограничением по распространению, иная общедоступная информация; 4) по функциональному предназначению (по сфере применения) – массовая информация, распространяемая через СМИ, и отраслевая, профессиональная (по интересам) информация и т. д. [21, с. 12]. В соответствии с классификацией А.А. Чеботаревой информацию ЗАГС следует отнести к документированной, находящейся в информационном ресурсе, систематизированной, имеющей два вида носителя (электронный и бумажный), с ограниченным доступом, публичного и частного характера.

Существуют и другие критерии классификации массива информации. Деление информации на определенные группы позволяет правильно организовывать деятельность по правовому регулированию ее оборота и обеспечению информационной безопасности. Для государственной регистрации акта гражданского состояния в качестве информации характерны следующие черты: нематериальна, обособлена, субстанционально несамостоятельна, неотчуждаема, непотребляема, структурирована, документирована, не ограничена в тиражировании (возможность многократного дубликатирования).

С позиции О.А. Бояринцевой, «развитие информационных технологий и стремительное увеличение массивов информационных ресурсов, требующих соответствующей организации и упорядочивания, существенно изменили подходы к пониманию ... реализации национальных интересов в информационной сфере» [22, с. 3]. Справедливо это высказывание и по отношению к записям актов гражданского состояния. В современных условиях меняется формат фиксирования (записи) информации на цифровой, меняется формат ее сбора, систематизации, накопления, хранения, уточнения, в том числе обновления и изменения, извлечения, использования, передачи, а также предоставления, распространения и доступа, обезличивания, блокирования, удаления, уничтожения.

Попытаемся проанализировать государственную регистрацию акта гражданского состояния с позиции Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон).

Акты гражданского состояния – это сведения (сообщения, данные) о рождении, смерти, заключении и расторжении брака, перемене имени, установлении отцовства или усыновлении независимо от формы их представления (электронный или бумажный документ). При поиске, сборе, хранении, обработке, предоставлении и распространении информации, содержащейся в акте гражданского состояния, применяются информационные технологии (технические процессы и методы, а также способы осуществления таких процессов и методов). Акты гражданского состояния относятся к категории реестровой информации, поскольку сведены в ЕГР ЗАГС, который является информационной системой, представляющей собой совокупность сведений определенной базы данных, обеспечивающих обработку с применением информационных технологий и технических средств. Информация, содержащаяся в акте гражданского состояния, передается посредством информационно-телекоммуникационной сети, так называемой технологической системы, предназначенной для передачи данных по линиям связи, доступ к которой осуществляется с использованием средств технических устройств (вычислительной техники), в том числе государственного вневедомственного обмена.

Оператором информационной системы ЕГР ЗАГС, осуществляющим деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базе данных,

установлена ФНС России¹. Именно на оператора информационной системы возлагаются обязанности по поиску провайдера хостинга (лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети Интернет – п. 18 ст. 2 Закона) и заключению с ним договора, получению доменного имени, а также разработке сайта в сети Интернет (страницы сайта) с присвоением сетевого адреса (идентификатор в сети передачи данных, определяющий при оказании телематических услуг связи абонентский терминал или иные средства связи, входящие в информационную систему – п. 16 ст. 2 Закона). В соответствии с п. 17 ст. 2 Закона ФНС России считается владельцем сайта в сети Интернет, лицом, которое самостоятельно и по своему усмотрению определяет порядок использования сайта в сети Интернет, в частности порядок размещения информации на таком сайте. В связи с тем, что сведения о государственной регистрации акта гражданского состояния лица носят конфиденциальный характер и доступ к ним ограничен, разрешено лишь размещение информации исключительно общего характера и предоставление возможности дистанционного обращения за получением государственной услуги ЗАГС. В этом случае применяется единая система идентификации и аутентификации – федеральная государственная информационная система, порядок использования которой устанавливается Правительством РФ и которая обеспечивает в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, санкционированный доступ к информации, содержащейся в информационных системах (п. 19 ст. 2 Закона).

Проблемы идентификации (как совокупности мероприятий по установлению сведений о лице и их проверке, осуществляемых в соответствии с федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, и сопоставлению данных сведений с уникальным обозначением (уникальными обозначениями) сведений о лице, необходимых для определения такого лица – п. 21 ст. 2 Закона) и аутентификации (как совокупности мероприятий по проверке лица на принадлежность ему идентификатора (идентификаторов) посредством сопоставления его (их) со сведениями о лице, которыми рас-

¹ О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования : указ Президента РФ от 15.01.2016 № 13 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/40406> (дата обращения: 13.03.2021).

полагает лицо, проводящее аутентификацию, и установлению правомерности владения лицом идентификатором (идентификаторами) посредством использования аутентифицирующего (аутентифицирующих) признака (признаков) в рамках процедуры аутентификации, в результате чего лицо считается установленным – п. 22 ст. 2 Закона) имеют технический, правовой и практический характер. Сложность связана с отсутствием базовых цифровых знаний, а также устройств, позволяющих подключаться к сети Интернет, у значительной части населения страны. Кроме того, не исключены случаи правонарушений, а именно несанкционированного доступа к такой информации лицами, не имеющими соответствующих прав на получение информации. «Компьютерные атаки» возможны на всех уровнях: компьютер передачи данных, инфраструктура, устройства сбора и обработки данных. Информационная безопасность должна обеспечиваться техническими и правовыми нормами.

Законом регламентируется статус «обладатель информации» в отношении акта гражданского состояния. В связи с тем, что «полномочия на государственную регистрацию актов гражданского состояния являются полномочиями Российской Федерации, которые передаются для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации (с возможностью делегирования органам местного самоуправления муниципальных районов, городских округов, городских, сельских поселений)»¹, от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования правомочия обладателя информации осуществляются соответственно государственными органами и органами местного самоуправления в пределах их полномочий, установленных соответствующими нормативными правовыми актами (п. 2 ст. 6 Закона). Кроме представителей власти в соответствии с их компетенцией и публичными функциями «обладателем информации» является физическое лицо, в отношении которого осуществлена соответствующая государственная регистрация акта гражданского состояния, или его представитель (законный или договорный). В случае смерти гражданина «обладателем информации» может быть третье лицо, в законном порядке подтвердившее свой статус в таком качестве (например, наследник или кредитор умершего).

¹ Об актах гражданского состояния : федер. закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47, ст. 5340.

Сведения о государственной регистрации гражданского состояния лица относятся к категории информации ограниченного доступа. В отношении этих сведений действуют особые правила их предоставления, исключена возможность распространения. В связи с цифровизацией ЕГР ЗАГС в настоящее время передача и получение сведений, относящихся к гражданскому состоянию лица, производится посредством информационно-телекоммуникационной сети в виде электронного сообщения. Государственная регистрация акта гражданского состояния лица по закону является документированной информацией, то есть зафиксированной на материальных носителях. Как правило, это бумажный документ со строго установленными реквизитами, то есть определенной нормами права формы, единой на всей территории Российской Федерации. Однако в последнее время началась работа по изменению формата бумажных свидетельств ЗАГС, в перспективе они будут иметь исключительно цифровой (электронный) формат в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием устройств, с возможностью передачи по информационно-телекоммуникационным сетям (Интернет) и обработки в информационных системах, то есть выдаваться в виде электронного документа.

В заключение отметим, что зарегистрированные в установленном порядке акты гражданского состояния относятся к современной правовой категории «информация». К сведениям (данным, сообщениям) о рождении, смерти, заключении и расторжении брака, перемене имени, установлении отцовства или усыновлении законодательно установлен ограниченный доступ независимо от их формата (текстовый или цифровой) по причине гарантии конфиденциальности частной и семейной жизни граждан.

Библиографический список

1. Рассолов И.М. Информационное право. М., 2010. 352 с.
2. Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. Теоретические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975. 340 с.
3. Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М., 1991. 271 с.
4. Бачило И.Л. Информационное право. М., 2017. 419 с.
5. Бачило И.Л. Информация – объект права // Научно-техническая информация. Сер.: Организация и методика информационной работы. 1999. № 8. С. 26–32.

6. Бачило И.Л. Информация как объект отношений, регулируемых Гражданским кодексом РФ // Научно-техническая информация. Сер.: Организация и методика информационной работы. 1999. № 5. С. 10–16.
7. Бачило И.Л. О праве собственности на информационные ресурсы // Вестник Московск. ун-та. Сер.: Политические науки. 2002. № 2. С. 25.
8. Копылов В.А. О теоретических проблемах становления информационного права // Информационные ресурсы России. 1998. № 3. С. 15–21.
9. Рассолов М.М. Информационное право. М., 1999. 398 с.
10. Хабриева Т.Я. Введение // Киберпространство БРИКС: правовое измерение : моногр. / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, Фэн Цзинжу и др. / отв. ред. Д. Руйпин, Т.Я. Хабриева. М., 2017. С. 18–28.
11. Полякова Т.А. Влияние цифровой трансформации на развитие информационного права: тенденции, проблемы, перспективы // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2 (35). С. 53–58.
12. Антонова Е.Е. Правовое регулирование формирования и использования реестровой информации : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. 227 с.
13. Минбалеев А.В. Система информации: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 33 с.
14. Иванов Д.В. Правовые режимы источников информации в обеспечении информационной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. 20 с.
15. Терещенко Л.К. Правовой режим информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 54 с.
16. Минбалеев А.В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2012. 44 с.
17. Floridi L. 4-th Revolution. How the Infosphere is Reshaping Human Reality. Oxford, 2014. 272 p.
18. Камалова Г.Г. Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 52 с.
19. Савенкова Д.Д. Институт юридической ответственности в системе правового обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 25 с.
20. Информационное право / отв. ред. М.А. Федотов. М., 2019. 497 с.

21. Чеботарева А.А. Информационное право. М., 2014. 160 с.
22. Бояринцева О.А. Государственные и муниципальные (публичные) базы данных как объекты информационных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 31 с.

Дата поступления: 04.05.2021

TROFIMETS Irina Alexandrovna

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor,

Russian Embassy in Spain, Madrid, Spain.

E-mail: kosareva-khv@mail.ru

THE ACT OF CIVIL STATUS AS A TYPE OF INFORMATION AND THE OBJECT OF INFORMATION LEGAL RELATIONS

In the paper, the author analyzes the legal category «act of civil status» from the point of view of information law. The **purpose** of this work is to characterize the «act of civil status» as a type of information and the object of information legal relations. The author uses general and special **methods** of scientific knowledge (historical, comparative, formal-legal, dialectical, etc.).

Results: it is concluded that the act of civil status (in text or digital format) should be classified as restricted information. This information is subject to special rules of disclosure and cannot be disseminated.

Keywords: information relations; digitalization; act of civil status; text and digital format; restricted information; family and private secret.

References

1. Rassolov I.M. *Informacionnoe pravo* [Information law]. Moscow, 2010. 352 p.
2. Vengerov A.B. *Pravo i informaciya v usloviyah avtomatizacii upravleniya. Teoreticheskie problemy. Dokt. Diss.* [Law and information in the context of control automation. Theoretical problems. Doct. Diss.]. Moscow, 1975. 340 p.
3. Baturin YU.M. *Problemy komp'yuternogo prava* [Computer law problems]. Moscow, 1991. 271 p.

4. Bachilo I.L. *Informacionnoe pravo* [Information law]. Moscow, 2017. 419 p.
5. Bachilo I.L. Information is an object of law. *Nauchno-tehnicheskaya informaciya. Seriya: Organizaciya i metodika informacionnoj raboty* = *Scientific and Technical Information. Series: Organization and Methodology of Information Work*, 1999, no. 8, pp. 26–32. (In Russian).
6. Bachilo I.L. Information as an object of relations regulated by the Civil Code of the Russian Federation. *Nauchno-tehnicheskaya informaciya. Seriya: Organizaciya i metodika informacionnoj raboty* = *Scientific and Technical Information. Series: Organization and Methodology of Information Work*, 1999, no. 5, pp. 10–16. (In Russian).
7. Bachilo I.L. On the ownership of information resources. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: Politicheskie nauki* = *Moscow University Bulletin. Series: Political Science*, 2002, no. 2, p. 25. (In Russian).
8. Kopylov V.A. On the theoretical problems of the formation of information law. *Informacionnye resursy Rossii* = *Information Resources of Russia*, 1998, no. 3, pp. 15–21. (In Russian).
9. Rassolov M.M. *Informacionnoe pravo* [Information law]. Moscow, 1999. 398 p.
10. Khabrieva T.YA. Introduction. In Shuvalov I.I., Khabrieva T.YA., Feng Jingzhu and oth.; Ruipin D., Khabrieva T.YA. (eds.). *Kiberprostranstvo BRIKS: pravovoe izmerenie* [BRICS Cyberspace: Legal Dimension]. Moscow, 2017, pp. 18–28. (In Russian).
11. Polyakova T.A. Impact of digital transformation on the development of information technology law: trends, problems, prospects. *Monitoring pravoprimeneniya* = *Monitoring of Law Enforcement*, 2020, no. 2 (35), pp. 53–58. (In Russian).
12. Antonova E.E. *Pravovoe regulirovanie formirovaniya i ispol'zovaniya reestrovoy informacii. Kand. Diss.* [Legal regulation of the formation and use of register information. Cand. Diss.]. Yekaterinburg, 2012. 227 p.
13. Minbaleev A.V. *Sistema informacii: teoretiko-pravovoj analiz. Avtoref. Kand. Diss.* [Information system: theoretical and legal analysis. Cand. Diss. Thesis]. Chelyabinsk, 2006. 33 p.
14. Ivanov D.V. *Pravovye rezhimy istochnikov informacii v obespechenii informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Avtoref. Kand. Diss.* [Legal regimes of information sources in ensuring information security of the Russian Federation. Cand. Diss. Thesis]. St. Petersburg, 2012. 20 p.
15. Tereshchenko L.K. *Pravovoj rezhim informacii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Legal regime of information. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2011. 54 p.

16. Minbaleev A.V. *Teoreticheskie osnovaniya pravovogo regulirovaniya massovykh kommunikacij v usloviyah razvitiya informacionnogo obshchestva. Avtoref. Dokt. Diss.* [Theoretical foundations of legal regulation of mass communications in the context of the development of the information society. Doct. Diss. Thesis]. Chelyabinsk, 2012. 44 p.

17. Floridi L. *4-th Revolution. How the Infosphere is Reshaping Human Reality.* Oxford, 2014. 272 p.

18. Kamalova G.G. *Pravovoe obespechenie konfidencial'nosti informacii v usloviyah razvitiya informacionnogo obshchestva. Avtoref. Dokt. Diss.* [Legal support of information confidentiality in the conditions of the development of the information society. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2020. 52 p.

19. Savenkova D.D. *Institut yuridicheskoy otvetstvennosti v sisteme pravovogo obespecheniya informacionnoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii. Kand. Diss.* [Institute of legal responsibility in the system of legal support of information security in the Russian Federation. Cand. Diss.]. Moscow, 2019. 25 p.

20. Fedotov M.A. (ed.). *Informacionnoe pravo* [Information law]. Moscow, 2019. 497 c.

21. Chebotareva A.A. *Informacionnoe pravo* [Information law]. Moscow, 2014. 160 p.

22. Boyarinceva O.A. *Gosudarstvennye i municipal'nye (publichnye) bazy dannykh kak ob"ekty informacionnykh pravootnoshenij. Avtoref. Kand. Diss.* [State and municipal (public) databases as objects of information legal relations. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2019. 31 p.

Received: 04.05.2021